

А.Ю. Мигачева, кандидат
юридических наук, доцент,
банковский государственный университет

СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК ТРЕБОВАНИЕ, ОБРАЩЕННОЕ К УЧАСТНИКАМ ВЕЩНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. Статья посвящена анализу принципа справедливости в вещно-правовых отношениях. Автор отстаивает идею о генетической связанности права собственности и представлений о справедливости, формулирует суть требований справедливости, обращенных к участникам вещно-правовых отношений в контексте современных реалий.

Ключевые слова: справедливость, вещные права, право собственности, пределы и ограничения права собственности.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the principle of justice in property and legal relations. The author defends the idea of the genetic relationship of property rights and the notions of justice, moreover, formulates the essence of the requirements of justice, addressed to participants in real-legal relations in the context of modern realities.

Tags: justice, property rights, property rights, limits and limitations of property rights.

Одной из особенностей реформы современного гражданского законодательства России является усиление присутствия морально-этических понятий в нормах, составляющих структуру институтов и подотраслей гражданского права. Гражданский кодекс РФ² обогатился указанием на необходимость добросовестного поведения при установлении, осуществлении, защите гражданских прав и исполнении гражданских обязанностей в ст. 1; конкретизировано данное указание в ст. 29,

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-011-00621.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

значительно к характеристике опекунов и попечителей, дополнением критерием добросовестности требования к действиям лица, представляющего юридическое лицо и т. д.

Подобная тенденция не может не вызывать одобрения. Несмотря на равнозначное отношение к так называемым «каучуковым» нормам формальности, именно они ориентируют на дифференцированное и индивидуализированное правовое регулирование, заставляя принимать во внимание не только букву закона, но и его дух.

Исполнительство о вещных правах все еще находится в состоянии формирования своего нового облика. И в этом процессе важно не отступать от тех положительных тенденций, которые были намечены в ходе уже завершившихся этапов модернизации гражданского законодательства. Ориентир на основополагающие принципы является не только залогом эффективного правового регулирования, но и свидетельством развитости правосознания, общей правовой культуры.

В Гражданском кодексе РФ термин «справедливость» используется не так часто как «добросовестность» или «разумность». Вместе с тем полагаем, что именно справедливость является мировоззренческой основой построения и функционирования всех гражданско-правовых институтов, в том числе и вещно-правовых. Кроме того, справедливость формирует общие установки поведения участников вещно-правовых отношений. Содержание данных установок во многом обусловлено особенностями того или иного исторического периода и идеологией отношений собственности.

Считается, что право собственности как центральный институт вещного права возникло и сформировалось в результате естественного стремления человеческого общества к справедливому и законному распределению благ. История развития цивилизации показывает, что первоначально общество исходило из того, что все принадлежит всем. В связи с этим и первые характеристики справедливости строились на основе представлений о всеобщности и равном пользовании благами.

В современном мире справедливость, наоборот, часто ассоциируется именно с признанием и защитой частной собственности. Данное изображение находит закрепление во всех прогрессивных конституциях и служит показателем развитости государства. Конституция РФ 1993 г. не является исключением. В Российской Федерации согласно п. 2 ст. 8 Конституции РФ признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности; ст. 35

Конституции РФ гарантирует охрану права частной собственности законом, закрепляет возможность иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами, а п. 3 указанной статьи декларирует принцип, в соответствии с которым никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда.

Осуществление права собственности принято считать социальным экономическим процессом, протекающим в правовой форме, который должен соответствовать правовым принципам, определенным в законодательстве¹.

Принципы права выступают в роли тех ориентиров, которыми право руководствуется при регулировании общественных отношений собственности. Поскольку справедливость иногда называют феноменом особо рода, сверхпринципом, а все остальные принципы права – его элементами², то обоснованным выглядит предположение о том, что справедливость в вещно-правовых отношениях проявляется через другие принципы их осуществления и защиты.

Одним из основных принципов гражданского права является принцип неприкосновенности собственности, обозначенный в ст. 117 Конституции РФ как основное начало гражданского законодательства. Неприкосновенность выступает в качестве сущностного свойства собственности, ее необходимого элемента. Данный принцип выходит далеко за рамки вещного права и приобретает всеобщее гражданско-правовое значение, являясь правовым средством обеспечения свободы субъекта в гражданских правоотношениях³. В самой конструкции права собственности, в его абсолютном характере заложены гарантии существования отношений собственности, гарантии реализации индивидуальной справедливости.

Принцип справедливости как выражение совокупности внутренних моральных чувств человека, как отношение его к другим лицам обнаруживается в праве собственности в том, что оно защищено от неправомерных действий любых третьих лиц. Несмотря на это, право частной собственности нельзя характеризовать как абсолютное и все-

¹ См.: Ем В. С., Умуркулов М. К., Жанайдаров И. У., Мухамедилин Р. К. Осуществление и защита права личной собственности. Караганда, 1998. С. 30.

² См.: Баранов В. М. Истинность норм советского права. Проблемы теории и практики. Саратов, 1989. С. 313.

³ См.: Григорьева М. А. Понятие свободы в российском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2004. С. 66.

объемное. Современное государство вторгается в отношения собственности и устанавливает немало ограничений в интересах баланса общественных и частных интересов.

Как верно отмечает С. И. Иванова, «влияние принципа справедливости на юридическое содержание правовых норм института права собственности заключается в том, что, только опираясь на представления о справедливости, сложившиеся в обществе, государство может установить оптимальное количественное соотношение и конкретные формы существования государственной и частной собственности в экономике страны»¹.

Нужно признать, что установление ограничений права собственности необходимо не только в целях достижения общего блага, общей справедливости, но и в целях осуществления блага каждого. Г. Ф. Шершеневич по этому поводу писал: «При том обширном правомочии, которое дается собственнику, можно опасаться, что осуществление права, ничем не стесненного, способно отразиться весьма вредно на интересах прочих членов того же общества, на интересах самого общества»². Это обстоятельство и побуждает законодателя к установлению ограничений права собственности, которые состоят: 1) в обязанности собственника чего-либо не делать из того, что он мог бы по содержанию права собственности делать; 2) в обязанности что-либо терпеть со стороны других, чего он по содержанию права собственности мог бы не допускать. Цивилист, комментируя современное ему законодательство, выделял два аспекта ограничений: право участия общего, означавшее ограничение права собственности в интересах всех и каждого, и право участия частного, устанавливающее ограничение права собственности в интересе одного или некоторых определенных лиц³.

О необходимости ограничения права собственности писал и В. И. Курдюновский, признававший, что право собственности, несмотря на свое стремление к безграничности, является властью ограниченной. Все ограничения подразделялись им на легальные, т. е. такие, которые не зависели от индивидуальности лица, вводились законом в интересах всех лиц и изначально лишали собственника тех или иных полномочий, вплоть до отмены закона, и частные, к которым

¹ Иванова С. А. Принцип справедливости в праве собственности и иных вещных правах // Образование и право. 2010. № 9. С. 13–29.

² См.: Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. М., 2005. С. 229.

³ Там же.

обычно относили сервитуты, устанавливаемые для удовлетворения индивидуальных потребностей определенного лица. Такие ограничения характеризовались временным и условным характером¹. Указанные дореволюционными цивилистами аспекты ограничения права собственности свойственны и действующему гражданскому законодательству.

В современном гражданском праве ограничения права собственности рассматриваются в контексте вопроса об ограничении прав и свобод человека. При этом потребность гармоничного сочетания общественных и личных интересов диктует необходимость четкого формирования пределов прав и свобод личности, определения их содержания.

В самом общем смысле свобода означает отсутствие давления и ограничения. Однако в чистом виде возможность существования такого состояния представляется нереальной и, следовательно, с учетом этого должна пониматься и свобода.

Поэтому, свобода – «это характеристика действия, совершенного: а) со знанием и учетом объективных ограничений; б) по собственному произволению – не по принуждению и в) в условиях выбора возможностей»². Моральный императив, гласящий: «Всегда ограничивай собственное своеволие, подчиняя его соблюдению прав других, не позволяя себе несправедливости в отношении других, содействуя их благу»³, выражается в правовой формуле: свобода одного субъекта ограничивается свободой другого.

Применительно к праву собственности этот императив выражается в том, что частная собственность является компромиссом между желанием неограниченной свободы и признанием права других иметь такое же желание равно как и права. Это способ быть свободным и защитить себя от произвола других, так как неограниченное право собственности несовместимо с нравственными и этическими началами любого общества. Предоставляя, гарантируя и защищая права собственника, общество имеет моральное право ограничивать его правомочия с тем, чтобы обеспечить права и законные интересы других лиц и общества в целом⁴.

¹ Курдиновский В. И. К учению о легальных ограничениях права собственности на недвижимость в России. Одесса, 1899. С. 5, 7.

² Гусейнов А. А., Апресян Р. Г. Этика: учебник. М., 1998. С. 268.

³ Там же. С. 275.

⁴ См.: Камышанский В. П. Право собственности: пределы и ограничения. М., 2000. С. 84.

В юридической науке давно выработаны принципы ограничения права частной собственности, к которым обычно относят: 1) ограничение исключительно в интересах «общего блага»; 2) справедливую компенсацию государством собственнику имущественных потерь; 3) установление ограничений на основании и в пределах закона; 4) равенство прав собственников перед лицом подобных ограничений; 5) возможность судебного изъятия имущества из частной собственности¹. Эти принципы указывают на то, что ограничение права собственности, с одной стороны, – мера исключительная, а с другой – необходимая. Ограничения права собственности направлены на установление баланса между интересами собственника и общественными интересами. Следовательно, справедливость как компромисс индивидуального и общего является важнейшим принципом ограничения права частной собственности, в соответствии с которым ограничения должны способствовать защите интересов общества и не допускать нарушение прав субъектов.

В. П. Камышанский обозначает и другой аспект применения принципа справедливости в регулировании отношений собственности, а именно то, что справедливость особенно проявляется в усмотрении собственника, который может поступать как нравственно, так и безнравственно. Рамки справедливости при этом устанавливаются правовыми нормами, и конкретизируются субъективным усмотрением сторон, возможностью поиска оптимального варианта поведения².

При этом субъективное усмотрение субъектов означает свободу в постановке целей правового поведения и выборе средств их достижения. На данный аспект обращает внимание и Л. В. Щенникова, по мнению которой, при создании и применении норм вещного права следует руководствоваться идеей о том, что вещные права должны возникать и реализовываться «только на основании требований закона, общественной морали и общественных интересов»³.

¹ Морозова Л. А. Принципы, пределы, основания ограничения прав и свобод человека по российскому законодательству и международному праву. «Круглый стол» журнала государство и право // Государство и право. 1998. С. 57.

² См.: Камышанский В. П. Указ. соч. С. 98.

³ Щенникова Л. В. Необходимые элементы общих положений о вещных правах // Ученые записки Казанского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2016. Т. 158. С. 473.

Таким образом, значение принципа справедливости при осуществлении права собственности тесно связано с принципом свободы субъектов гражданско-правовых отношений.

Следует отметить, что действие принципа справедливости не ограничивается теми нормами, в которых он непосредственно закреплен. Рассматривая действие принципа справедливости в рамках подотрасли вещного права, необходимо принимать во внимание, что в цивилистике действует как общая, так и специальная справедливость.

Справедливость в общем смысле включает в себя морально-этические представления общества о добре и зле, о должном и правильном распределении благ в обществе. Вследствие того, что справедливость, как основной нравственный принцип, взаимодействует с правовыми явлениями, естественно, он приобретает специфические свойства. Как отмечал М. Н. Руткевич, «в понятии справедливости фиксируются моральные и правовые представления о том, что соответствует и что не соответствует законам, нормам права и общественной, господствующей в обществе морали»¹. В таком своем общем значении справедливость как этико-юридический феномен воздействует на право в целом, в том числе и на гражданское право, обеспечивает взаимосвязь нравственной среды с правовой. Специальное значение справедливости предполагает, что с учетом рассмотренных в предыдущей главе критериев справедливость воспринимается уже не только как нравственная или правовая категория, но и как категория специальная, гражданско-правовая.

Оба указанных аспекта принципа справедливости проявляются в нормах вещного права. Действие общей справедливости, например, просматривается в ст. 227 ГК РФ, в соответствии с которой нашедший потерянную вещь обязан немедленно уведомить об этом лицо, потерявшее ее, или собственника вещи, или кого-либо другого из известных ему лиц, имеющих право получить ее, и возвратить найденную вещь этому лицу. Другим примером является ст. 241 ГК РФ, согласно которой в случаях, когда собственник домашних животных обращается с ними в явном противоречии с установленными на основании закона правилами и принятыми в обществе нормами гуманного отношения к животным, эти животные могут быть изъяты у собственника путем их выкупа лицом, предъявившим соответствующее требование и

буд. Таким образом, в указанных нормах заложены требования справедливости, заключающиеся в соблюдении определенных принципов морали.

Специальная же справедливость проявляется в тех нормах, регулирующих право собственности, в которых требуется произвести соизмерение чего-либо с чем-либо, например, стоимости и усилий, как в п. 1 ст. 220 ГК РФ, закрепляющей правило: если стоимость переработки существенно превышает стоимость материалов, право собственности на новую вещь приобретает лицо, которое, действуя добросовестно, осуществило переработку для себя. Согласно п. 5 ст. 274 ГК РФ собственник участка, обремененного сервитутом, вправе, если иное не предусмотрено законом, требовать от лиц, в интересах которых установлен сервитут, соразмерную плату за пользование участком. В такой ситуации плата предназначена для сглаживания негативных последствий введения ограничений и призвана обеспечить справедливый баланс интересов сторон. Поэтому она должна быть соразмерной степени причинения неудобств собственнику установлением сервитута и площади участка, предоставленного для прохода или проезда.

Итак, подводя некоторые итоги, можно сформулировать содержание требований справедливости применительно к участникам вещных правоотношений: во-первых, при реализации права собственности и иных вещных прав следует стремиться к достижению баланса частных и публичных интересов, а также конкурирующих интересов частных субъектов; во-вторых, осуществление вещных прав должно базироваться на подлинном волеизъявлении управомоченного лица, но с учетом требований законности, соблюдения прав и законных интересов третьих лиц и общего блага; в-третьих, при оценке осуществления вещных прав нужно исходить из существующих в данный исторический период представлений о нравственно-должном.

¹ Руткевич М. Н. Социальная справедливость // Социологические исследования. 1986. № 3. С. 15.